

Карательный подотдел

Тюремный двор. Томск. [1920–1930-е годы] (из фондов ТОКМ)

Не то, что было при царизме,
Никто не носит кандалов.
Здесь выпускают для отчизны
Уже исправленных сынов.
Заключённый П. Махнев.

Стихотворение «Советский исправдом»

«Карательный отдел начал функционировать: угол Карповского пер. и 2-го Кузнецкого взвоза № 6. Заведующий карательным отделом тов. **Анжевич** принимает ежедневно, кроме праздничных дней, частных лиц: с 12 до 1 часу и должностных с 1 до 2-х часов дня»

Знамя революции. 1920. 25 июня)

В июне 1920 года при губернском отделе юстиции, согласно структуре, предписанной Наркомюстом, был создан подотдел с жутковатым названием «карательный». Чем должен был заниматься этот подотдел? Кого и за что карать?

Надо сказать, что система исполнения наказаний в 1920-м году представляла собой довольно замысловатую и сложную конструкцию. Были места заключения, находившиеся в подчинении Наркомата юстиции, куда, по идее, должны были направлять людей по решению суда. С началом гражданской войны стала активно формироваться параллельная структура лагерей и тюрем в ведомстве Всероссийской чрезвычайной комиссии, знаменитой ВЧК, в которые должны были попадать преимущественно активные враги советской власти по решению различных ревтрибуналов. Но и это было ещё не всё. В годы Первой мировой войны пришлось обзавестись целой сетью концентрационных лагерей для военнопленных, которые находились в подчинении специальной коллегии по делам пленных и беженцев – Центропленбеж. После передачи пленных в результате заключения Брестского мира эти лагеря опустели, но ненадолго. Начавшаяся гражданская быстро поспособствовала их новому заполнению, тоже военнопленными, но из белых враждебных армий, то есть людей, которые были «чужие среди своих» (или наоборот). В 1919 году эти лагеря, как и лагеря, созданные ВЧК, были переданы в ведение Наркомата внутренних дел (НКВД) и стали называться лагерями принудительных работ. Фактически имелись две параллельные пенитенциарные системы. Они соединились в одну значительно позже, только в 1922 году, после острой аппаратной борьбы между наркоматами юстиции и внутренних дел.

Что касается мест заключения, находившихся в ведомстве Наркомата юстиции, соответственно, и в подчинении у карательного подотдела Томской губернии, то в них как раз в гораздо большей степени пытались проводить в жизнь довольно гуманные и даже романтические идеи о воспитательно-трудовом воздействии на правонарушителя. Обязательность труда для заключённых была записана в регулирующие деятельность ведомства документы, как говорится, «во первых строках» и огромными буквами. Однако циркуляры Наркомюста определяли, что труд заключённых не должен носить репрессивный характер, должен организовываться для необходимых государству работ, не мог быть тяжелее труда чернорабочего и должен оплачиваться по тарифам в соответствующих профессиях. При этом две трети заработка поступало в доход казны, а одна треть вносилась на индивидуальный счёт заключённого. Трудовой день заключённых был установлен, как и у свободных граждан, восьмичасовым, а принимавшим участие в сверхурочных работах, два дня работы засчитывались за три дня срока.... Так что, говоря словами современника и очевидца перемен в системе наказаний: «Там гражданин, лишась свободы, найдёт себе любимый труд...»

В ведомстве Наркомата юстиции были разные исправительно-трудовые учреждения, в том числе ремесленные или земледельческие колонии, реформатории, дома заключения, арестные дома и специальные колонии для несовершеннолетних. Собственно, сама идеология советского государства предопределила в качестве главной исправительной меры по социализации преступника сделать именно труд. Но, кроме идеологических постулатов, были ещё важные обстоятельства.

Во-первых, государство в силу своей бедности не могло содержать пенитенциарную систему без разных вариантов её самообеспечения – по принципу «Всякий заключённый должен оплачивать трудом своё содержание».

Во-вторых, огромное число людей в ходе войн и революций оказалось по разным причинам выброшенными из трудовой «обоймы», и нужно было научить их полезной профессии, чтобы после освобождения они могли прокормить себя чем-

то, кроме краж и грабежей. Вот и в Томском подотделе в числе первых было создано сельскохозяйственное отделение (наряду с инженерно-строительным, врачебно-санитарным и распределительным).

Собственно, везде в мире глубокие общественные потрясения приводят к резкому росту преступности, и Россия не была счастливым исключением. Помимо «классово чуждых», бывших белогвардейцев и других враждебных элементов в стране тогда было огромное количество просто деклассированных, агрессивных и в массе своей вооружённых людей, которых так или иначе нужно было возвращать к нормальной жизни.

В-третьих, вопрос обучения профессии и приучения к полезному труду втрое важнее, если речь идёт о малолетних преступниках. Беспорядочность, страшное детище военных лихолетий, и связанная с ними массовое сиротство и нищета приводили детей в банды и притоны, а «вытащить» обездоленных малолетних правонарушителей не только из нужды, но и из уголовной субкультуры было делом для настоящих «героев педагогического труда». А где их было взять в нужном количестве...